

Филатов

1/11-88.

* 1 ЯНВ 1988

ГУДОН
Г. Москва

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Леонид ФИЛАТОВ:

«Легко ли быть ироничным?»

— Вот и уходит еще год... Вы спрашиваете, что он принес мне? Отвечу, наверное, традиционно: «Как всегда, было очень много работы...».

Событием для себя воспринимаю выход на экраны страны фильма Э. Рязанова «Забывтая мелодия для флейты». Роль в нем считаю важной отнюдь не из соображений актерского эгоизма, но принципиальной с общечеловеческой позиции. Своего «героя» я ненавижу настолько, что даже не хотел делать этот образ многослойным, искать какого-либо оправдания его поступкам, компромиссам, его жизни... Да и жизнь ли это? Избавиться от таких нелюдей, к сожалению, пока невозможно. Потому что они лишь меняют свою форму и окраску, камуфлируются и, как чума, заражают живых людей. Временщики развращают общество, гребят его изнутри и при этом гениально адаптируются к внешним условиям — сегодня они компрометируют процесс перестройки, и это страшно...

В 1987 году я закончил работу и в совершенно иной по характеру картине А. Митты «Шаг» («Живая вакцина»). Моей партнершей была японская актриса, хорошо знакомая советскому зрителю, — Комаки Курихара. Представлять фильм, видимо, пока рано — он еще не завершен, но, думаю, что, как и все работы Митты, лента «обречена на успех».

Я второй раз встречаюсь с этим режиссером (после «Экипажа») и совершенно с ним согласен в том, что всякое произведение искусства должно увидеть много глаз. Я убежден в том, что элитарный киноязык только демонстрирует «кастовую» принадлежность людей. Значит, следует искать то общее, что всех нас объединяет, и задача эта непростая.

Третье событие этого года — публикация в журнале «Юность» моей пьесы «Про Федота-стрельца, удалого молодца» и ее постановка в некоторых театрах.

Честно говоря, такой успех для меня несколько неожиданный. «Федот» родился долго и достаточно трудно. Од-

нажды ко мне обратился драматург Александр Вилькин с просьбой написать какие-нибудь частушки для его пьесы про Федота. Но у меня стало складываться нечто свое, со своим сюжетом... Завершить задуманное, собрать воедино все «кусочки» и сделать это с той же степенью простодушия, как когда-то начинал — четыре с лишним года назад, — было нелегко. Сейчас, когда пьесу репетируют в Липецке и Алма-Ате, когда готовят декорации в Театре кукол Сергея Владимировича Образцова, многие актеры меня упрекают: в сказке, мол, почти нет действия, она статична. Согласен. Писал-то я ее на свой голос, для себя...

Почти то же самое произошло в свое время с «нашумевшими» пародиями, которые, кстати, я сочинил в капустник, а вовсе не для печати. Впервые их прочитал в Ленинграде, в 1975 году, дрожащим голосом, и только благодаря Володе Высоцкому... Потом парочку опубликовал журнал «Аврора», еще позже они были изданы в Эстонии, разошлись на магнитофонных кассетах...

Честно говоря, я считал, что пародия — низкий жанр, изнанка славы. Хотя те, кто считает меня «пересмешником», все же неправы. Пародировать можно только того, кого любишь. Иначе — злоба и обида. Поэтому больше заниматься этим делом не хочу — а смеяться над графоманами неразумно, бороться с ними даже таким миролюбивым способом — бессмысленно.

И вообще я не владею искусством экспромта, в критических ситуациях совершенно теряю чувство юмора, и если уж ввязываюсь в драки, то самым банальным прямолинейным образом. Так что, перефразируя классика, «слухи о моей иронии явно преувеличены».

В 1988 году большие надежды возлагаю на работу в советско-югославском фильме, который ставит Наум Бирман. Сыграть Сирано де Бержерака мечтал. Но прошло время: я стал другим, и мое отношение к ро-

становскому герою в чем-то изменилось. Не знаю, как сказать: мне теперь его надо сильно выдумать, что ли... Сценарий написал А. Володин, и это тоже уже другой Сирано...

Еще обещал для «Юности» новую пьесу, в стихах. Веду переговоры с режиссерами. Очень надеюсь, что Театр на Таганке примет к постановке пьесу «Пестрые люди»,

которую я «собрал» по произведениям послереформенной публицистики Салтыкова-Щедрина... И вообще, как это у Булгакова: «Не надо задаваться планами, дорогой сосед...».

В Новом году хочу пожелать вашей газете не терять завоеванных позиций, быть острее, рискованнее и побеждать. Конечно, Булгаков у всех нас один, но он дра-

гоценная часть традиций «Гудка», а это уже много...

Беседа наша завершилась поневоле: до спектакля оставалось немногим более получаса. В этот предновогодний вечер на сцене Московского театра на Таганке, как всегда, при аншлаге, шел спектакль «Мастер и Маргарита», и актер Леонид Филатов спешил на сцену.

202